

Наталья сняла одну из серых перчаток, которые доходили ей до плеч, чтобы поставить свою подпись на документе. Она поправила свою военную фуражку, пригладив волосы, отросшие за два года, проведенных вне поля боя. Когда она подписывала документ, то привлекла внимание женщин-офицеров, которые решили на нее взглянуть.

- Это леди Беллатриса? Боже милостивый, посмотрите на этот шрам у нее на шее.

- Господи, как хорошо, что он не посередине ее лица.

Шрам тянется от уголка ее правого глаза до козелка уха. Они называют это удачей, потому что шрам не затронул ее лицо. Наталья чувствует, как в ней закипает гнев при мысли о том, как эти тупицы могут рассуждать, не зная, что творилось у нее в голове, когда пуля чуть не убила ее. Неужели лицо - единственное, о чем они могут думать?

- Все готово, миледи? - спросил долговязый офицер, забирая документ из ее рук.

Он прочитал первую страницу, взял другой документ, в котором лежит ее досье. Увидев фото на одном из документов, офицер сложил два листа и встал. Он отсалютовал ей ладонью, она вернула ему жест.

Натянув свою серую служебную накидку, доходившую ей до талии, она вышла из приемной в холл, где на нее посмотрели все офицеры, находившиеся на перерыве. В конце концов, кто бы не захотел встретиться с леди Беллатриса? Наталья мысленно фыркнула, выходя из офиса на открытую площадку. Это площадь средних размеров, вымощенная кирпичом и камнями, территория огорожена цементной аркой, а вдоль боковой дорожки выстроились автомобили.

- Надо было мне надеть ботильоны, - посетовала Наталья на свою обувь.

Ее парадное платье стало обузой. В течение пяти лет она носила облегающие брюки, которые не издавали ни звука. Не то чтобы она ненавидела парадное платье. Она просто надеялась, что могла бы надеть что-нибудь другое, а не юбку длиной до щиколоток. Это действительно странно. Раньше ей нравились такие наряды с длинными юбками, но в последнее время, похоже, она пристрастилась к более строгой одежде. С другой стороны, ползание червяком по полям заставило ее неохотно расстаться с такими предметами гардероба.

Перед ней остановился автомобиль с большими круглыми фарами. Она села на заднее сиденье и откинулась на спинку, в то время как автомобиль тронулся с места. Водитель повернул выключатель в кабине управления. Из этой странной коробки зазвучала музыка. Не в силах подавить любопытство, она повернулась к водителю, который поймал ее взгляд в зеркале.

- Что это?

- Радиоприемник, мадам.

- Он установлен в салоне?

- Да, он установлен в некоторых из автомобилей этой модели. Хотя я считаю, что не многие могут позволить себе автомобили с радио.

- Похоже, что у наших военных осталось много денег. Хм, о, у вас тоже есть эти компактные фотоаппараты?

- Ах, помимо заботы о наших солдатах, миледи, меня также попросили пофотографировать город.

Карманный фотоаппарат сейчас популярен среди солдат среднего класса, которые хотят запечатлеть свои переживания. Она тоже пользуется таким аппаратом и даже носит его в кармане на поясе. Панель объектива выдвигается при помощи пары фиксаторов, помещенных на шарикоподшипниках и менисковой линзой. Это идеальный инструмент для таких людей, как она, которые выполняют разведывательные миссии.

Большую часть времени она фотографирует карты и документы. Она делала тоже самое, когда была в городе Лисея, занятым атесианскими войсками, когда они решили провести массированное наступление, которое привело к захвату Лисеи. Она умудрилась проникнуть внутрь, переодевшись в одежду человека среднего класса и расхаживая с важным видом, как взбалмошная девчонка, прежде чем одеться медсестрой. Никто не мешал ей разгуливать по военным лагерям в своей форме, и не было ничего необычного в том, что кто-то фотографировался, особенно если это медсестра.

Удовлетворив свой интерес, она поправила повязку, закрывавшую правый глаз. Хотя на правый глаз она не совсем слепа. Из-за огнестрельного ранения он стал лучше видеть. Она проверила зрение, но, к сожалению, врачи так и не смогли выяснить, почему зрение на правом глазу стало острее, а линии - более четкими. Хотя это стало настоящим благословением, будто смотришь в увеличенный оптический прицел. Пока она была в гражданской одежде, это доставляло беспокойство. Чтобы решить эту проблему, она решила носить кожаную повязку на глазу с ремешком, который слегка прикрывает ее шрам.

Так же, как ей нравится стрелять из винтовки в качестве хобби, Наталье не нравится этот шрам. Какой женщине понравится заметный шрам на голове? Испортить свою красоту не так уж и сложно. Это беспокоит ее до такой степени, что она хотела использовать косметику, чтобы скрывать свой шрам на официальном собрании несмотря на то, что является наследницей великого герцогства Уайльд как первая дочь семьи. Она бросилась на поле боя навстречу смерти. Отец назвал ее дурочкой и шутком. Но, услышав новость о том, что его дочь теперь называют «леди Беллатриса», отец изменил тон.

Война зашла в тупик, и переговоры, длившиеся два года, также зашли в тупик. Большинство небольших стран на востоке держалась в стороне от политики Запада. Ближневосточный континент наблюдал за происходящим со стороны, в то время как дальневосточники были слишком заняты индустриализацией, чтобы посылать свою пехоту. Те, кто присоединился к

войне, чтобы помочь альянсу, в середине войны отступили, увидев, что Атезианская империя отправила достаточно войск для защиты границ на сухопутном мосту континента. Они вели себя так, будто вообще не участвовали в войне.

Несмотря на все эти смерти, они прекратили войну только тогда, когда поняли, что число погибших достигло числа, когда всем ясно, что пора остановиться. Не потому, что какая-то из стран капитулировала, а потому, что бойня вынудила всех отступить одновременно. Они не захотели, чтобы империя и союзные страны остались совсем без хороших молодых людей.

Ее служебный автомобиль прибыл на станцию Морна. Она не вернулась домой к своей семье после того, как поняла, что в письмах у них появилась склонность лизать ее ботинки. Они ожидали, что дочь вернется домой вся в слезах в течение трех дней. Но, учитывая достижения и копию ее досье, отправленную семье, они поняли, какова была ее роль в войне и какой вклад она внесла. Наталья поймала себя на том, что улыбается при мысли о том, что ее хороший отец читал ее досье.

Наталья недолго простояла перед вокзалом. Войдя в здание и предъявив свой билет, она села в вагон первого класса, который вскоре доставит ее в город-государство Флост, где она будет присутствовать на церемонии подписания договора вместе с солдатами из трехстороннего альянса. Альянс королевства Норад, республики Франс и федерации Гелион пытается спровоцировать падение старой империи.

Когда-то ее семья была частью 108-го дворянского рода Атезианской империи, но после раскола со старой империей они стали союзниками франков, которые позволили им сохранить звание великого герцогства Уайльд и его власть, и стали верными друзьями республики Франс. Но была причина, по которой империя Атезия устояла. Несмотря на властолюбие 108 дворян, которые стали опорой Атезийской империи, под правлением императора Зандера Атезийского они смогли выстоять в союзе и противостоять солдатам, хлынувшим со всех сторон.

Пять лет сражений с небольшой помощью иностранных государств. Они не смогли даже проникнуть на труднопроходимую территорию Лейзона, которая была защищена артиллерийскими установками и наблюдательными пунктами с пулеметами и снайперами, которые всегда были наготове. Не говоря уже о том, что в глубине Лейзона находилось промышленное государство Омевия, землями которого владели граф Деррик и Эльма Томас, защищавшие эти земли. Под их руководством, с охранявшим границы Логайном Стромом в течение пяти лет Лейзон оставался защищенным от вражеских войск. Границы трех союзов защищали великий маршал империи Лоренц из дома Анастасия и великий герцог Севор из дома Шина.

Вместо того, чтобы быть переведенным в состояние обороны, император Атезии выбрал генерала Харлоу Ролло возглавлять благородные дома в войне, получившей название «громовой удар», в результате которой 108-й благородный легион захватил вражеские территории. Но, несмотря на это, Империя успешно оборонялась и атаковала. Потери, которые только росли по мере продолжения войны, достигли ошеломляющего количества, которое даже они не могли переварить. Старые способы ведения войны остались в прошлом, однако это не означало, что аристократы империи притупились. Какими бы высокомерными они ни были, они все же смогли осознать - обычаи старого мира не работают, что заставило их

усовершенствовать систему обороны и закупить смертоносное оружие, чтобы обезопасить границы империи и свои владения.

Но даже знать не могла справиться с требованиями войны. Как природные, так и человеческие ресурсы стали слишком ценными после того, как экономика империи была направлена на разработку и создание оружия. Хотя житницы империи позволяли ей продолжать снабжение, они решили, что через пять лет пришло время остановиться.

С другой стороны, они два года ждали появления 108-й знати империи, которая спорила и требовала вернуть завоеванные ими земли. Поскольку обе стороны не могли принять решение, им потребовалось много времени, чтобы, наконец, прийти к некоторому соглашению.

Ее мало интересует геополитика Магнара. Она приехала во Флост по той причине, что республика хочет видеть «леди Беллатриса» частью свиты снайперов, которые будут присутствовать при подписании договора. Хотя она признает, что надеется узнать из договора кто стрелял в Альфреда Силхейда, фельдмаршала республики Франс и заклятого друга короля Норад.

Альфред Силхейд был старым, но блестящим человеком, который привел союзы к победе. Однако его жизнь оборвалась от единственного выстрела в грудь. Никто ничего не знал, кроме того, что пуля, убившая фельдмаршала, была выпущена из винтовки «Кайзер-98», которая широко использовалась обычными пехотинцами империи. Малокалиберная винтовка со съемной обоймой на пять патронов убила фельдмаршала 8-миллиметровой пулей, которая попала ему прямо в сердце.

Вскрытие показало, что выстрел был произведен с максимальной дальности стрельбы из винтовки, которая составляла 2000 ярдов, так что это была не шальная пуля. Выстрел сделан снайпером, у которого на прицеле был фельдмаршал. Некоторые считали, что это сделал призрак Динии.

На поле боя его называли просто Призрак. Впервые он появился в Динии, где находился фельдмаршал. Если она права, то призрак Динии, который активно участвовал в войне, сражался все пять лет.

Наталья ползала по густой грязи, пряталась в траве и отстреливала всех солдат, которые приходили сюда. Кроме того, вышестоящие офицеры направили ее на разведку и в качестве контрснайпера к Призраку, который вел огонь по ее сослуживцам на расстоянии. На войне она потеряла товарищей по клубу, которые были членами стрелкового клуба в герцогстве. Она не могла назвать их своими близкими друзьями, но ее бесило, что их просто убили, когда она все еще жива. На протяжении всей войны она гордилась своими достижениями и своим продвижением по службе благодаря умению сбивать вражеских солдат на расстоянии. Тем не менее, она встретила лицом к лицу с Призраком, который выслеживал вражеских солдат, оставаясь незамеченным. Она чувствовала себя так, словно нашла кого-то, кто мог бы превзойти ее. Хотя они пытались убить друг друга, прячась за укрытиями, только в последний год войны, в холодных горах Матай, Призрак чуть не выстрелил ей в глаз, если бы она не наклонила голову, когда у нее лопнул прицел.

Призрак ранил и унизил ее самолюбие. Ее раздутое эго было уязвлено, и из-за этого она поверила, что только Призрак мог убить Альфреда Силхейда на таком расстоянии. Наталья искренне уверена, что только один человек ответственен за шрам на правой стороне ее лица. Если призрак Динии появится во Флосте, то она хочет встретиться с человеком, который оставил на ней шрам лицом к лицу.

* * *

В своем купе она сняла серые перчатки, служебное платье и накидку и удобно уселась, прислонившись спиной к оконной раме. Тут ни холодно, ни жарко, но она решила снять лифчик для удобства. Оставшись одна в своем спальном купе, она не выглядит бессердечной женщиной, которую все представляли. Она прожила достаточно долго, ползая по грязи и разя врагов штык-саблей, чтобы беспокоиться о том, в каком состоянии ее могут увидеть. Тем не менее, ей приходится «беспокоиться» о той общественной жизни, которая у нее все еще есть. В последнее время ей трудно представить себе кого-либо, кто мог бы понять ее, кроме Розы, которая, как она помнит, служила в довольно мирном идиллическом городке. Хотя там было «мирно», это совсем не означает, что Роза не участвовала в боях.

Роза Долина была членом ее стрелкового клуба и одной из немногих подруг, которые остались у нее после войны. Роза, как и она, получила свой значок и сертификат стрелка еще до войны, хотя у нее сердце святой и работала медсестрой на благо своей родины, она также не уклонялась от стрельбы по вражеским солдатам, которые бросались на них.

В отличие от нее, которая проводила свои дни на передовой, Роза стала ангелом, вооруженным винтовкой с оптическим прицелом, и охраняла медицинские пункты, когда вокруг никого не было. Леди Беллатриса и леди Ангел. У них обеих было мало ожиданий, когда они пришли на эту войну. Война предназначена для мужчин. Так думали все. Тем не менее, для них это означало только то, что они должны работать так же усердно, как и мужчины.

Она не понимала, почему другие мужчины чувствовали себя «униженными» из-за того, что с ними так обращались, когда на войне хорошие мужчины гибнут десятками, в то время как те же самые женские ассоциации и круги на родине ничего не могут поделать, кроме как умолять своих мужчин вернуться домой.

Даже те женщины, которые трудились в грязных мастерских, пользовались большим уважением, чем те, кто протестовал в своих чистых платьях перед правительственными учреждениями, по-прежнему щедро демонстрируя свое богатство, думая, что они имеют право говорить все, что угодно, в то время как большинство из них боролось по-своему.

Наталья достала ожерелье с прикрепленной к нему гильзой от пули. На боковой стороне гильзы написаны слова «Пусть твоя цель будет быстрой, солдат!». При виде этих слов на ее губах невольно появилась улыбка. Она не обратила внимания на эти слова, пока не произвела выстрел, который спас ей жизнь от стрелка, пытавшегося вонзить штык ей в грудь. Если бы не

этот единственный патрон, она бы не выбралась из той ситуации. С тех пор она хранит эту гильзу как свой счастливый талисман. Вероятно, она была сделана в одной из тех мастерских, в которых работали трудолюбивые женщины, чтобы поддержать военные усилия, производя их дюжинами.

Было очевидно, на чьей она стороне, когда речь заходила о том, кому больше всего симпатизирует. Она даже осмелилась обратиться к своему «дорогому отцу» в надежде, что он сможет потратить целое состояние на помощь тем самым мастерским и фабрикам, чтобы спасти жизнь своей дорогой дочери. Она не узнала его ответа, но была уверена, что ее «дорогой отец» выделит деньги на эти мастерские.

Не говоря уже о том, что прошло уже два года, Наталья, как и каждый солдат, побывавший на войне, не была уверена в том, что подписание Флостского мирного договора пройдет гладко. Поэтому она подумала - было бы хорошо, если бы они потратили средства на фабрики.

Соглашение, которое будет заключено во Флосте, составлено самыми упрямыми военными континента Магнар.

Даже наследный принц Атезийской империи, Арно Атезийский, пришел к этому соглашению с добрыми намерениями, надеясь уладить конфликт и залечить раны.

Это означает, что в городе-государстве Флост, за пределами его столицы, должны быть армии, готовые устроить беспорядки, если того потребует ситуация.

Это словно кипящий котел, для воспламенения которого требуется только один ингредиент - хаос. Сам договор с самого начала хрупкий. Даже во время «договора» поводом для войны трех наций против империи послужил самодовольный аргумент о том, что «народы старого света» должны быть свободны от старых порядков и стать просвещенными. В глазах империи это стало оскорблением их образа жизни и указало на их жадность к земле, мотивированную местью. В этом отношении они были правы. В конце концов, кто захочет верить в такое надуманное оправдание, когда одним из их союзников является королевство?

Теперь, когда империя дала отпор их врагам, какое право они имеют сидеть за одним столом? Наталья и раньше ездила из своего дома в империю, чтобы посещать официальные приемы и балы, и обратно. Империя всегда гордилась своим домом и культурой. 108-я знать империи всегда верила, что править землями, благословленными солнцем Атесии, дано им Богом. Даже без войны им было бы трудно сидеть на одном месте с предателями, отколовшимися от империи. Они были убеждены, что земли империи должны быть возвращены их законным владельцам.

Если бы империя не потеряла много молодых людей в борьбе с союзными нациями, они, несомненно, выступили бы категорически против подписания этого договора. Она уверена, что они даже не задумаются об этом. Как они смеют думать, что могут быть равны империи?

Когда поезд медленно остановился, раздался гудок. Наталья опустила занавеску,

прикрывавшую ее спальню. Она подождала, пока поезд тронется с места, чтобы снова открыть окно. Она обнаружила, что не может заснуть, встала с кровати и села перед столиком, прикрепленным к стене, обращенной к окну. Она взяла свой багаж и достала 22-миллиметровый пистолет. Полуавтоматический пистолет с защелкивающимся затвором и отдачей, со съемным магазином на 8 патронов. Она хотела, чтобы изготовленная на заказ винтовка, которую она с любовью назвала «Зиба», была всегда с собой. К сожалению, вместо этого она отправила ее на таможенную во Флосте. До Флоста ей особо нечего делать, так что может проверить свое снаряжение. К пистолету у нее есть всего шесть коробчатых магазинов. Он не нуждается ни в чем, кроме небольшой чистки. Она на собственном горьком опыте научилась никогда не упускать случая поухаживать за своим оружием. И никогда больше не носить пистолет с рукояткой от метлы.

* * *

Серебристый отблеск проник в комнату. Она поймала себя на том, что смотрит на пейзаж, мимо которого проезжает поезд. Чужая земля, по которой она никогда не ступала. Большинство из них отправилось на войну со славной мечтой о том, чтобы в конце все их почитали. Те, кто так думал, были похоронены на глубине шести футов в земле. В своих мыслях они хотели окупиться в этот огромный мир, который едва знали.

Континент Магнара обширный, и на его территории, покрытой прериями и равнинами, проживает множество народов. Атесийская империя расположена в центре трех государств. Это нация, которой принадлежат в общей сложности около 4000 миль земли. Ее столицей является город-государство Аркадия, где находится императорский дворец, а также академия Аркадии, которая подготовила множество талантов в этой области. Атесийская империя, расположенная на плодородных равнинах, также является самым густонаселенным местом на континенте.

К северо-западу от Афинской империи, к северу от региона Лейзон (который находится к западу от империи), простирается республика Франс, занимающая территорию более 1500 миль. В Пидонтирии, столице республики, располагается Октагон, резиденция республики. Большая часть ее земель состоит из саванн, лугов и низменных водно-болотных угодий.

К северо-востоку от империи, у самых границ, находится федерация Геллион. Ее столицей является Довиум, сердце федерации, с известным озером Флорум. Город-государство Флост расположен к северу от империи, которая и стала местом встречи трех наций. Он занимает территорию в 1285 миль, состоящую из равнин, тундры и долин.

Еще дальше к северо-востоку от столицы федерации Геллион находится королевство Норад, родина древнего королевства, которое сопротивлялось влиянию империи с момента ее основания. Они населяют территорию протяженностью более 2000 миль, состоящую из предгорий, долин и плато. В королевстве Норад находится действующий вулкан Камрид, расположенный в регионе Камрид. Его высота 9538 футов, он стал естественным оружием нордианцев.

Кроме вулкана Камрид, в столице Класа, где правит король норадианцев, к востоку от города находится естественный сухопутный мост Шантель, соединяющий архипелаг Магнара с Турианским континентом. Этот «сухопутный мост» стал одной из причин, по которой они смогли соединиться с большим миром за пределами архипелага Магнара и получили помощь от иностранных государств, которые были готовы поддержать их «правое» дело.

Еще дальше к востоку от мира находятся свободные нации Шампьер и дальневосточные острова Эгнии.

Мир огромен и оказался бесконечным в тот момент, когда Наталья полностью узнала об этих огромных землях. Она не могла не почувствовать себя такой маленькой. Ее родина, великое герцогство Уайльд, находится всего лишь на краю света, где можно увидеть ряды высоких гор, отделяющих великое герцогство от северных льдов.

То очарование, которое она утратила из-за карт, увиденных в тот день, ранило ее сильнее, чем она думала. Это было похоже на сон ребенка, которого безжалостно раздавила и унизила реальность. Конечно, то, что она видела земли, нанесенные на карту картографами с помощью тех монопланов, которые летают с момента их изобретения, еще не значит, что она в курсе всего, что можно увидеть в этом мире.

Не говоря уже о том, что она не знает, как выглядят остальные три континента. Она не покидала континент Магнара. И если настанет день, когда континентам больше не нужно будет убивать друг друга, Наталья задавалась вопросом, сможет ли она стать одним из первых людей, которые отправятся на Турианский континент, увидят засушливые пустыни, оазисы и откроют для себя совершенно новый мир.

Она едва познакомилась с их иностранными союзниками, и ее восхищение ими было более чем достаточно сильным во время полевых работ. Как она могла не интересоваться миром за пределами своего дома?

Положив голову на стол и прижав к нему левое ухо, она играла с гильзой от пули, которая висела у нее на шее. Гильза все еще пахнет бездымным порохом. В такие ночи, как эта, большинство из них вышло бы покурить и полюбоваться точками света, которые образовывали в небе молочное свечение.

Но она не из тех, кто ревностно курит. Особенно когда приходится полагаться на свою выносливость и дыхание. Если бы это был старый мир, то у нее, вероятно, не хватило бы смелости выйти на поле боя. С оружием в руках она чувствовала, что все равны, и с оружием в руках даже такие женщины, как она, тоже могут сражаться.

Это величайший уравниватель, известный человечеству. Даже маленькие мальчики могут убивать гигантских животных Лейзона из хорошей винтовки, нацеленной в нужное место. Тем не менее, перед дулом пистолета все равны. Она видела, как умирали храбрые женщины, даже не имея возможности похвастаться своими навыками стрельбы. Она видела, как жены фермеров направляли свои винтовки на дверь, надеясь, что ее детей пощадят. Разгневанные

женщины, собирались вместе, взявшись за руки, чтобы защитить свою деревню, в то время как молодые мужчины из их домов ушли на войну.

Даже сигарета не могла затмить того, что она увидела в поле. В этот момент она пожалела, что не остановилась купить выпивки перед поездкой.

- Отдача, - пробормотала она, играя с гильзой от пули. - Все, что я почувствовала, это отдачу от своего ружья, мама.

Наталье нужно было что-то сказать вслух.

Она смотрела в небо, пока мимо проплывали пейзажи, своим одним глазом.

* * *

Поезд, на который она села, преодолел первые 200 миль за пять часов. К тому времени, когда первые лучи рассвета показались из-за гор Матанса, поезд проехал еще 232 мили, чтобы добраться до столицы Судугара. Почти десять часов в поезде заставили ее пошатнуться. Больше всего она ненавидела внезапные гудки паровоза. Она никак не могла привыкнуть к этому свистку.

Ранним утром поезд остановился на станции Судугар. Поезд делает перерыв на насосной станции, чтобы пополнить запасы угля в вагонах поезда.

Она выяснила, что, кроме солдат из республики, в поезде есть несколько офицеров из империи. Большинство солдат из республики Франс заняли переднюю часть поезда. Лишь немногие могли позволить себе каюты первого класса, расположенные в передней части поезда.

Не желая, чтобы ее увидели без охраны и плохо одетой, она надела свою военную форму, обернула пояс с боеприпасами и кобуру вокруг талии. Вставив шесть магазинов в подсумки, она проверила свой 22-миллиметровый пистолет и убрала его в кобуру. Надев длинную, до пояса, накидку, чтобы прикрыть пистолет. Она вышла из своей каюты и направилась в вагон-ресторан, чтобы перекусить. Вагон-ресторан совершенно пуст. Она села в первую кабинку и заказала горячее.

Пока она ела яичницу с ветчиной, то заметила, как кто-то вошел в вагон-ресторан со своим сослуживцем. Судя по серой полевой форме, в которую они были одеты, предположила, что они из Атезии, из-за символа Аквилы, окруженного солнечной короной. Другой солдат пользуется протезом ноги. Тот, кто помогает солдату, по-видимому, офицер империи.

- Подумать только, что у них есть такие машины, - сказал солдат-инвалид, его взгляд блуждал,

пока не остановился на Наталье. Сначала это был румянец, затем намек на презрение при виде ее парадного платья.

- Кажется, здесь уже сидят франки, брат.

Другой мужчина тоже обратил свое внимание на Наталью. Серо-голубые глаза, темные волосы с рыжеватым оттенком, мужчина на секунду остановился. Внимательно изучая ее лицо, словно пытаясь вспомнить, где он ее видел. В конце концов, его взгляд остановился на шраме на правой стороне ее лица. Покачав головой, он дружелюбно улыбнулся и хлопнул по плечу своего товарища.

- Давай, брат. Ты собираешься отказаться от своей потребности в еде только потому, что здесь есть кто-то, кроме нас? - сказал он ему, затем снова повернулся к Наталье. - Простите нас, мэм, мой друг, должно быть, проголодался. Ты же знаешь, как это бывает, солдаты могут разозлиться, когда им нечего есть. А теперь давай, просто сядь и жди, когда тебе принесут еду.

Солдат сел, как будто не мог устоять перед придирками этого человека. Солдат подошел к дежурному по вагону-ресторану, чтобы заказать еду. Когда дежурный зашел в кухню поезда. Мужчина с извиняющимся видом повернулся к Наталье.

- Простите его, он просто недоволен тем, как обстоят дела. Он не хотел никого обидеть.

- Я к этому привыкла, - сказала Наталья, протыкая вилкой один из окороков. - Большинство из вас, имперских псов, то есть солдат, испытывают сильную неприязнь к союзным нациям.

Он усмехнулся.

- Верно, я не могу этого отрицать, мэм. Но чего вы ожидали после кровавой войны? Тем не менее, я умоляю вас забыть о подобном поведении. Я думаю, одного взгляда достаточно, чтобы понять, в каком он состоянии.

Наталья пристально посмотрела на него.

- Вы, кажется, не воспринимаете меня всерьез.

- А должен? - он приподнял подбородок.

- Я разве похожа на обычного человека?

- И?

Наталья почувствовала, как ее бровь непроизвольно устремилась вверх.

- Простите, мэ. Но не так уж трудно заметить, что вы сами настоящий солдат. Ни у кого не может быть такого шрама, как у вас, и он кричит о том, что вы были на войне. Кроме того, война закончилась, сейчас нет причин сражаться друг с другом.

- О, - Наталья прожевала ветчину и проглотила. Она не знала, что сказать.

Мужчина улыбнулся и оставил ее в покое. Солдат, с которым он пришел, начал спрашивать, о чем они говорили. Хотя другой солдат выглядел постоянно раздраженным, офицер не возражал. Он был как теплый очаг, в то время как другой ветром негатива, который едва мог собраться с силами, чтобы не разозлить его. Она не могла не подслушать их разговор.

- Боже мой, приятель, у тебя все еще две руки. Скажи мне, разве для того, чтобы стать секретарем, обязательно иметь две ноги?

- Нет.

- Вот так-то, приятель, иногда нужно смотреть на вещи трезво. Кроме того, не похоже, что у тебя не будет работы, если она понадобится. С такими навыками тебя, вероятно, смогут принять в любую контору. В лучшем случае, ты мог бы наслаждаться тем, что стал подонком, толкающим карандаши.

Мужчина почесал в затылке, как будто не знал, что на это ответить. Он доел свою еду и откинулся на спинку стула.

- Чувак, ты, должно быть, самый надоедливый ублюдок, которого я когда-либо встречал.

- Приму это как комплимент.

Наталья заметила, что у нее на тарелке ничего не осталось. Отвернувшись, она посмотрела на пейзаж и попросила служащего забрать ее тарелки. Она пробыла в вагоне-ресторане несколько минут, прежде чем вернуться в свою каюту.

* * *

Она прождала шесть часов, пока поезд не преодолел еще 200 миль. Поезд прибыл бы быстрее, если бы не останавливался на насосной станции. К тому времени, когда поезд прибыл в пункт назначения, уже наступил полдень.

Взяв с собой багаж, она вышла из вагона и обнаружила, что стоит на станции с каменным полом. Из поезда высыпали солдаты и пассажиры. Она не стала мешкать и добралась до вестибюля станции, где любезно встретила человека, которого ждала. В толпе она заметила женщину с рыжими волосами и изумрудными глазами. Высокая, одетая в то же самое служебное платье, за исключением того, что на ее мантии изображен знак креста, обернутый шипами розы.

- Я буду рада, если прибудет леди Беллатриса, - сказала она довольно хрипловатым голосом. - Я не видела вас с тех пор, как... когда это было? Три года назад? Похоже, слухи о том, что «Цветок Уайльда» изуродован, оказались верны.

- Роза Долина, - она вошла в круг друзей Розы и обняла ее за талию. - Моя подруга, я так скучала по тебе. Как и всегда, у тебя прекрасный голос.

Роза обняла ее в ответ.

- Жаль, что некоторые из нас не вернулись, - она расплакалась. - Тем не менее, приятно видеть, что клуб в сборе. Как прошла поездка?

Наталья повернулась, оглядывая толпу солдат и гражданских.

- Это было на удивление приятно.

- Неужели я вижу улыбку на лице самой леди смерти?

- Да пропади пропадом эта мысль, Роза. Как я могу не быть счастливой? Сейчас главное, где моя Зиба?

Роза беспомощно развела руками.

- Конечно, - покачала она головой. - Не волнуйся, можешь быть спокойна, твоя Зиба благополучно прибыла. Я кое-что купила.

Наталья сложила руки на груди.

- Ты случайно не меняла какие-нибудь детали в моей винтовке?

- Конечно, нет, я купила детали, но не меняла их. Хм, посмотри на себя, я же не попытаюсь украсть твое.

Наталья решительно покачала головой, погрозив пальцем.

- В мире много винтовок, моя лучшая подруга. Но эта винтовка принадлежит только мне. Я провела с этой винтовкой целых десять лет, и ты думаешь, что я вот так просто брошу свою «Зибу» ради какой-то мелкой штуки?

Роза дважды закатила глаза.

- Я почти забыла, почему ты стала членом стрелкового клуба, Тали, - сказала она, затем снова поджала губы. - Я действительно рада тебя видеть, подруга. Я до сих пор помню тот день, когда узнала, что в тебя стреляли. Я тогда думала, что потеряла еще одного друга.

Наталья похлопала ее по плечу.

- Ты же не будешь долго грустить о них, правда?

- Конечно, нет, - покачала она головой. - В тот момент, когда клуб решил присоединиться к войне, мы были полны решимости сражаться за герцогство и показать свои способности. Хотя только 85 из нас вернулись домой из двухсот, добровольно отправившихся на войну. Я по-прежнему верю в это, что бы они ни говорили. Наши братья и сестры из стрелкового клуба с непоколебимой решимостью выполняли свой долг перед великим герцогством. И все же, бывают дни, когда я думаю о том, как бы все обернулось, если бы мы этого не сделали.

- Хватит об этом, - решила сменить тему Наталья. - Если мы продолжим цепляться за «как бы» и «если бы», то это обесчестит сердца, которые они отдали за правое дело. Они пришли на войну, прекрасно понимая, что некоторые из них никогда не вернуться. Ты знаешь как сейчас обстоят дела в герцогстве? Наш стрелковый клуб стал популярным, многие люди приходят в наш охотничий домик в Монте, чтобы почтить память павших.

- Тебе не грустно?

Наталья встрепенулась.

- Я не каменная, Роза. Я была одной из многих, кто уверял, что мы должны поехать. Прямо сейчас, кроме нас с тобой, делами логи занимаются только Мила и Рене. По телефону нам сказали, что поступает много желающих, в основном солдат, но мне кажется странным, что после окончания войны их число, наоборот, увеличилось. Мы мечтали, чтобы наш клуб в Монте стал одним из лучших. Если наши с тобой имена постоянно мелькают в газетах, как наш клуб мог не стать популярным?

- Но эта популярность досталась нам кровавой ценой, которую я предпочла бы не платить.

Они были глупыми молодыми мечтателями, мечтавшими о чести на войне. Но вместо этого столкнулись с жестокой реальностью, заключающейся в том, что эти мечты о славной победе были не более чем мечтами перед артиллерийским обстрелом. Если бы ее снова попросили

заплатить такую цену, она, несомненно, ответила бы «нет».

- Я надеюсь, что соглашение будет успешно заключено, - сказала Роза, натягивая свой служебный плащ.

- Я постараюсь, чтобы так и было. Кстати, это напомнило мне, правда ли, что посол Холмии собирается выступить в качестве нейтральной стороны?

- Да, два дня назад на Раугаре приземлился моноплан дальнего радиуса действия. Я полагаю, что их доставила одна из тех летающих лодок.

- Холмия... довольно далеко.

- Ну, они были единственными, кто согласился сотрудничать с тремя странами после войны. Большинство стран Турии не решаются сотрудничать с нами.

- Понимаю. Еще какие-нибудь неприятности?

- Королевские собаки, - фыркнула Роза. - Их заметили, когда они шныряли по городу.

- Как ты думаешь, империя помогает им?

- Кто знает? За пределами города три армии готовы вступить в бой, если кто-то из их послов будет отправлен обратно. Как ты думаешь, почему им понадобилось, чтобы все стрелки республики прибыли сюда? Если что-нибудь случится, это станет для нас еще одной головной болью.

- У тебя есть с собой что-нибудь?

- Кроме моего 9-миллиметрового ружья? Я оставила свою винтовку в своем временном офисе в верхнем городе. Твоя «Зиба» у меня в кабинете, так что не волнуйся, скоро она будет у тебя в руках.

- Отлично, мне также не терпится снять это платье.

Роза остановилась.

- Я надеюсь, что у тебя не будет причин стрелять из своей винтовки, Тали.

- Я тоже на это надеюсь, - кивнула Наталья.

Она почувствовала, как зачесался ее шрам, когда они с Розой вышли с железнодорожного вокзала и сели в автомобиль. Наталья не испытывала такого чувства с тех пор, как сделала первый шаг в этой области. С тех пор, как закончилась война, прошло два года, но она была все так же готова, как и в тот день, когда начала сражаться. Но прямо сейчас она думает только о том, как бы поскорее получить обратно в руки свою любимую винтовку. После этого ей придется подумать о том, что делать, когда придет время собрания.

<http://tl.rulate.ru/book/61952/4030067>